

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

Розенберговский сборник
Востоковедные исследования и материалы

Санкт-Петербург
2014

Печатается по решению Учёного совета ИВР РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук И.В. Кульганек
доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

ББК 86.39

Р64

Р64 Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова; Институт восточных рукописей РАН. — СПб.: Издательство А. Голода, 2014. — 524 с. ISBN 978-5-94974-066-8

Сборник состоит из четырёх разделов: «Буддологические исследования», «Традиционные идеологии Востока», «Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика», «История востоковедения». Статьи, размещённые в первых трёх разделах, отражают промежуточные итоги и результаты исследований письменных памятников. В последнем разделе представлены комментированные публикации материалов из Архива востоковедов ИВР РАН и статьи об истории коллекций Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН.

ISBN 978-5-94974-066-8

© Институт восточных рукописей РАН, 2014

© Авторы публикаций, 2014

Содержание

Введение. Письменные памятники и дискурс о Востоке в зеркале современных российских исследований	10
--	----

Буддологические исследования

Е.П.Островская. С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы	22
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма первое — седьмое). Перевод с японского языка, комментарий, предисловие В. Ю. Климова	39
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма восьмое— пятнадцатое). Перевод с японского языка, комментарий В.Ю. Климова	76
А. В. Зорин. Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах	104
П.Д. Ленков. О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в тексте «Лун мэнь синь фа»	118
П. Д. Ленков. Традиционные буддийские и даосские психофизические практики в Китае: перспективы антропологического подхода	131
С. Ю. Рыженков. Письменные памятники из Дуньхуана: буддийский канон	138
Е.А. Кий. Основные источники для изучения редкой иконографической формы Манджушри	144
И.С. Гуревич. Роль письменных буддийских источников для исследований в области исторической грамматики	155
Е. Ю. Харькова. Монастыри как часть буддийского сакрального ландшафта	168
Е.Ю.Харькова. Сакральный ландшафт в буддийской агиографии и «повествованиях о святых местах»	174

Традиционные идеологии Востока

- С.Л.Бурмистров.** Структура аргументации в первой части
Upadeśa-sāhasrī Шанкары 182
- С.Л. Бурмистров.** Религиозное сознание и понятие границы
в философии Рамануджи и Мадхвы 194
- Е.В.Столярова.** Титулы эпического Вишну
(анализ имён и практики их рецитации) 211
- Трактат «Шаттримшаттаттва-сандоха» Амритананды
с «Вивараной» Раджанакананды. Перевод с санскрита,
исследование, комментарии **В.П. Иванова** 219
- С.Х. Шомахмадов.** Эпитет аджита («Непобедимый»)
в индийской религиозной традиции 240
- М.Ю. Ульянов.** Структура «комментирующего комплекса»
Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»):
соотношение «исторического» и «каноноведческого» 248
- Г.С. Попова.** Шуцзин («Канон [исторических] документов»)
в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизации 271
- М.С. Целуйко.** «Пояснительные сочинения» как жанр памятников
общественной мысли периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.):
о сопоставлении формы текстов эпиграфического
сочинения Хэ Лу и фрагмента традиционного памятника
антологического характера Го юй («Речи царств») 287
- А.С. Рысаков.** Ритуал совершеннолетия согласно
каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы» 297
- Е.А. Островская, А.Ф. Горбачева.** Ислам как традиционная
религиозная идеология 313

Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика

- Д.В. Возчиков.** Религии Индии и Юго-Восточной Азии
в отчёте венецианского путешественника Никколо Конти 336
- Д.В. Возчиков.** Философы или жрецы? Брахманы в описании
венецианского путешественника Никколо Конти 347

Л.Б. Четырова. Имение князей Тюменей в межкультурном ландшафте (по материалам письменных источников)	353
С.Д. Серебряный. О.О. Розенберг и судьбы российских японистов его поколения	365
А.С. Колесников, Ю.Н. Стрижак. Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского	377
П.И. Рысакова. Глобальное и локальное в восточно-азиатской социологии образования	395
Е.А. Островская. Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса	410

История востоковедения

С.Л. Бурмистров. Востоковедное наследие Генри Томаса Колбрука ...	416
В.П. и А.П. Шнейдер. Воспоминания о Минаеве Иване Павловиче. Предисловие, примечания, подготовка к публикации Т.В. Ермаковой	431
А.В. Зорин. М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР	450
Архивные материалы к биографии и деятельности М.И. Тубянского. Предисловие, примечания, подготовка к публикации М.Н. Кожевниковой	457
М.И. Воробьева-Десятовская. Языки и типы письма как аспект изучения буддийской коллекции индийского фонда ИВР РАН	491
Е.П. Островская. Буддийское рукописное историко-документальное наследие северной и северо-западной Индии в составе индийского фонда ИВР РАН	509
Об авторах	522

С.Х. Шомахмадов

Эпитет аджита («Непобедимый») в индийской религиозной традиции

В статье представлен анализ эпитета *аджита* («непобедимый») в индийских текстах, принадлежащих различным религиозным традициям: ведийской религии, джайнизму, буддизму, индуизму, для чего привлекается широкий круг источников. Автор делает вывод о постепенной эволюции эпитета от характеристики воинской доблести ариев до понятия, маркирующего собой непоколебимость религиозной аскезы.

Ключевые слова: буддийские сутры, протомахаяна, Сериндийский фонд ИВР РАН, санскритская терминология, эпитеты Будды, Ригведа, джайнизм, Аджитанатха.

В Сериндийском фонде ИВР РАН хранится рукопись, записанная на санскрите письмом центральноазиатский брахми. С.Ф. Ольденбург в предварительных заметках определил рукопись как авадану или джатаку. Однако позже было установлено, что текст документа практически слово в слово совпадает с гильгитской версией Аджитасена-вьякарана-нирдеша-нама-махаяна-сутры (далее — ‘Аджитасена-вьякарана’), что свидетельствует о том, что рукопись из рукописной коллекции ИВР — хотанский список означенной сутры. Исследование памятника привело к необходимости перевода его названия.

Общеизвестно, что проблема перевода заглавий религиозно-философских текстов, в данном случае буддийской традиции, представляет определённую проблему. Две существующие точки зрения диаметрально противоположны: одни исследователи считают — переводить необходимо, другие — оставлять заглавия (как и некоторые термины) без перевода. Каждый из подходов имеет свои сильные и слабые стороны.

Необходимость перевода обусловлена тем, что заглавие представляет собой квинтэссенцию основной идеи текста, вскрываемой при переводе. Сложность этой позиции состоит в полисемичности санскритских терминов, однозначное толкование которых вряд ли возможно. Если оставить заглавие религиозно-идеологического текста без перевода, бесспорно, мы сможем избежать неверной трактовки, но в таком случае идея текста может остаться скрытой для исследователя или истолкована неверно.

В данной статье представлен анализ семантики одного из слов, входящих в состав заглавия Аджитасена-вьякараны, а именно — *аджита* («Непобедимый»). Для максимально полного представления о семантическом поле вышеозначенного эпитета считаем необходимым привлечь широкий круг источников: ведийские

гимны, джайнскую литературу, сочинения буддийских авторов, а также различные словари санскритских терминов, составленные известными пандитами.

Аджитасена — так зовут правителя Магадхи, одного из главных персонажей сутры, и первое, что приходит на ум, перевести название как «Разъяснение (нирдеша) предсказания (вьякарана) [царя] Аджитасены». Это не противоречит ни сюжетной линии текста, ни основным словарным значениям ключевых слов заглавия. Однако этот вариант, как нам видится, не отражает в полной мере всего богатства смыслов, содержащихся в тексте. Рассмотрим все возможные варианты перевода композиты *Аджитасена* (*Ajita-sena*).

Основные значения первой части *Аджита* — «непобедимый, не побеждённый, непокорённый», «[носящий] непобедимый венец» как эпитет правителя, но также и «несдержанный, необузданный, бесконтрольный», «необузданная душа или страсть» (см.: Monier-Williams, 1997, р. 10). Одно из значений слова *-сена* (от *-senā*) — «войско, армия». Очевидным будет интерпретировать *Аджитасена* как «[Обладающий] непобедимым войском», что, конечно же, весьма достойный образец титулатуры праведного буддийского правителя. В качестве примера, подтверждающего данный вариант трактовки, приведём имя буддийского проповедника *Нагасены* («[Обладающий силой] полчища нагов») собеседника греко-буддийского царя Менандра (Милинды). Однако, известные составители санскритских словарей Ваман Шивран Апте (1858—1892) и Артур А. Макдонелл (1854—1930) справедливо рассматривают *-сена* как композиту *sa + ina* — «имеющий хозяина или господина; зависящий от другого» (см.: Апте, 1959, р. 359).

‘Аджита’ в ведийских источниках. Изначально эпитет *аджита* встречается в самых первых гимнах Ригведы, характеризуя величие ведийских божеств. Так, например, качество непобедимости *апараджита* (*aparājitaṃ*) присуще Индре (*Rigveda-Sanhita*, 1838, р. 17), *аджаянта* (*ajāyanta*) — Агни (там же, р. 50). Многие божества ведийского пантеона наделены такой характеристикой, как непобедимость. Также для определения «непобедимости» используются синонимы эпитета *аджита*. Наиболее распространённый — *душтарам* (*duṣṭaram*) — применим к Марутам (там же, р. 133), Агни (там же, р. 155), Ашвинам (там же, р. 257). «Непобедимый в бою» Сома наделён эпитетом *джаянтам* (*jayantaṃ*) (там же, р. 183). Отметим, что в гимнах Ригведы эпитет «непобедимый», выраженный различными терминами, близкими по смыслу, в равной степени характеризует как воинскую доблесть (в случае с Сомой (там же, р. 183), Марутами (там же, р. 133), Ашвинами (там же, р. 257)), так и заслуги в религиозной практике: праведник, совершая должным образом жертвоприношения, «победит непобедимого»¹.

¹ В русскоязычном переводе: «<...> победит желающих победить» (Ригведа, 1989, с. 266).

В гимнах Ригведы встречается также термин *апараджита* (*a-para-ajita*), имеющий то же значение — «непобедимый». Так, Индра именуется «непобедимым завоевателем» (*jetāraṃ aparājitaṃ*) (там же, р. 17).

Таким образом, в гимнах Ригведы эпитет «непобедимый» (*аджита* / *апараджита*) применим к божествам ведийского пантеона и характеризует, по преимуществу, исключительные воинские качества его обладателя, хотя и встречаются случаи употребления эпитета *аджита* при описании превосходной ритуальной практики. Индра, именуемый «непобедимым завоевателем», как царь богов выявляет качества, присущие идеальному правителю (*чакравартину*), характеристики которого описаны в ведийских гимнах, посвящённых царской власти, как правило, в гимнах на инаугурацию верховного правителя.

Эпитет «Непобедимый» в джайнизме. В джайнской традиции Аджитой (*Аджитанатхой*; *Ajitanātha*) звали второго после Адинатхи тиртханкара — личности, достигшей просветления и указавшей людям путь к просветлению. Сюжетная линия джайнского повествования об Аджитанатхе достаточно интересна и, как нам видится, обнаруживает известное сходство с сюжетом Аджитасена-вьякараны. Поэтому полагаем уместным изложить здесь основные моменты истории второго тиртханкара.

В произведении джайнского учёного и поэта Хемачандры (1089–1172) «Деяния шестидесяти трёх великих личностей» (*Triṣaṣṭi-salākā-puruṣa-caritra*) представлена история джайнского Аджиты, начиная с его прежнего существования — праведного царя Вималаваханы («Сияющая колесница»; *Vimalavāhana*²), правившего в городе Сушима («Благоденствующий»; *Suṣīma*) в области Махавидеха (об Аджитанатхе см.: ТṣṢРС, с. 1222). Несмотря на успешное правление, Вималавахана тяготился светской жизнью и мечтал о стезе аскета. Реализовав задуманное, Вималавахана переродился в божественных обителях в небесном зале Виджая («Победа»; *Vijaya*).

Избыв свою карму как небожитель, он вновь обрёл человеческую форму рождения в семье могущественного правителя Джиташатру («Победивший врагов»; *Jitaśatru*) и его супруги царицы Виджаядеви («Богиня победы»; *Vijayadevi*³), правивших в городе Винита («Благочестивый»; *Vinīta*⁴). Рождению

² Композита *vimala-vāhana* как «Сияющая (ясная, чистая) колесница (повозка)», на наш взгляд, означает, что «праведный царь Вималавахана» как форма существования души Аджитанатхи (джайны признавали существование индивидуальной и вечной души) была призвана, подобно повозке, в неомрачённом состоянии переправить душу к следующей, более высокой, форме существования. Второе значение слова *vāhana* — «стремление», «усилие». Таким образом, имя Вималавахана можно перевести и как «Правильное усердие», что означает следование благу, праведному с точки зрения джайнской доктрины, пути, ведущему к финальному освобождению.

³ По другой версии имя царицы — Виджаясена (*Vijayasena*), которое, вероятно, можно перевести как «[Обладающая] Множеством побед».

⁴ *Vinīta* (санскр.) — «скромный», «образованный», «[обладающий] правильным поведением», «благочестивый».

предшествовали череда вещей снов⁵ царицы Виджаядеви и её родственницы Вайджьянти (*Vaijyanti*), значение которых знатоки истолковали как предзнаменование рождения тиртханкара («создатель переправы через реку [страданий]»; *tirthankara*) — религиозного аскета, духовного наставника человечества, и чакравартина — верховного правителя всех шести, согласно джайнской космографии, областей обитаемого мира.

В период беременности Виджаядеви мощь Джиташатру как правителя и завоевателя достигла своего апогея, все соседи стремились заручиться его дружбой и союзническими обязательствами. Джиташатру характеризовался не иначе как «Непобедимый» (*аджит*). На восьмой день светлой половины месяца Магха родился первенец, которого правитель в честь своих свершений нарек Аджитой⁶. Наступившей ночью Вайджьянти, супруга Сумитры («Добрый друг»; *Sumitra*), брата Джиташатру, также родила сына, названного Сагарой («Сопровождаемый похвалой»; *Sagara*⁷).

Когда кузены достигли возраста, подходящего для вступления в брак, царь Джиташатру решил их женить. Однако Аджита был настолько поглощён духовными поисками, что мысли о предстоящей женитьбе тяготили его. Но, не желая противоречить воле отца, он женился, хотя и сохранял целибат.

Когда Джиташатру настало время сложить с себя властные полномочия, он призвал своего младшего брата Сумитру, но тот, поглощённый, как и Аджита, мыслями об аскетической практике, отказался от престола. Тогда царь призвал Аджиту и Сагару, однако первый также отрёкся от светской жизни правителя, выбрав путь религиозного аскетизма. Так бразды правления принял Сагара, став впоследствии могущественным чакравартином — правителем шести частей обитаемого мира.

Аджита удалился в лес, полностью посвятив себя аскетической практике. Реализовав идеал джайнской духовной практики — став *арихантом* (санскр. *архат*), а затем *сиддхой* («освобождённой душой»), он получил титул Аджитанатха («Непобедимый Повелитель», «Непобедимый Защитник»).

⁵ В традиции шветамбаров, верящих, что девятнадцатым тиртханкаром была женщина, четырнадцать; согласно дигамбарам, признававшим статус тиртханкара только за мужчинами, шестнадцать.

⁶ Религиозная трактовка имени Аджитанатхи гласит: мать и отец тиртханкара играли в шахматы, и царица выигрывала раз за разом, ни разу не потерпев поражения (аджита). Также и Аджитанатха побеждает своих врагов — аффекты.

⁷ Помимо значения «Сопровождаемый похвалой» слово *sa-gara* означает также «Содержащий яд» и восходит, вероятно, к описанному в Махабхарате сюжету о том, что перед родами его матери соперница дала яд, не желая появления на свет наследника престола. В рамках рассматриваемого повествования *Sagara* как «Содержащий яд» возможно, на наш взгляд, трактовать как то, что светское правление, пусть и идеальное царствование Вселенского правителя чакравартина не лишено аффективных состояний сознания, то есть продолжает быть «отравленным ядом [человеческих страстей]». Сагара — известный персонаж джайнских и индуистских повествований.

Сюжеты о царевиче Аджите, отказавшемся от принятия трона отца в пользу духовного совершенствования, весьма популярны в джайнской традиции. Так, за столетие до Хемачандры другой джайнский поэт — Ранна (X в.), творивший на языке каннада, записал Аджита-пурану — всё ту же историю о царевиче Аджите, ставшим тиртханкаром Аджитанатхой.

Общность сюжетных линий Аджитанатха-чаритры и Аджитасена-вьякараны мы видим в рассказе о прежних формах существования персонажей в обоих текстах, а также об отказе наследника от престола в пользу религиозной аскезы как в джайнском, так и в буддийском повествованиях.

‘Аджита’ в буддийской канонической литературе. Обращает на себя внимание, что слово *аджита* («непобедимый») употребляется в качестве эпитета будды Майтрейи (См.: BHSD, р. 7). Шантидева (VIII в.) в своём трактате *Шикша-самуччая* («Компендиум [буддийского] учения»), цитируя выдержки из ранних махаянских сутр, приводит строки из *Сарвадхарма-вайпулья-санграха-сутры*⁸, где Бхагаван, обращаясь к Майтрейе, именует его *Аджита*.

Так, например, обсуждая вопрос о том, следует ли бодхисаттвам практиковать все шесть парамит или только парамиту мудрости, отбросив остальные, Бхагаван спрашивает Майтрейю, был ли безумен правитель Каши⁹, отдав свою плоть ястребу ради спасения жизни голубя? В этом фрагменте Будда обращается к Майтрейе *‘Аджита’*¹⁰.

Далее, продолжая обсуждение практики парамит, Шакьямуни, вновь обращаясь к Майтрейе «Непобедимый» (*Аджита*), приводит в пример практику парамит самого бодхисаттвы. Так, повествует Бхагаван, Майтрейя в течение шестидесяти кальп практиковал парамиту даяния (*dāna*), следующие шестидесять кальп — парамиту достойного поведения (*śīla*), следующий период, также в шестидесять кальп, Майтрейя посвятил практике *кшанти*-парамиты (*kṣānti-pāramita*) — высшего терпения. Затем шестидесять кальп бодхисаттва провел, возвращивая парамиту усердия (*vīrya*). Последние сто двадцать кальп Майтрейя, как следует из слов Бхагавана, провёл, практикуя парамиту созерцания (*dhyāna*) и парамиту мудрости (*prajñā-pāramita*) соответственно. В конце фрагмента Шакьямуни резюмирует: приверженцы ложных воззрений (*mohapuruṣāḥ*) полагают, что единственный способ обрести просветление — постигнуть пустоту¹¹.

⁸ *Arya-Sarvadharma-vaipulya-saṃgraha-sūtra* — «Пространная сутра ‘Собрание всех дарм’».

⁹ Каши (*Kāśī*) название г. Варанаси (совр. Бенарес).

¹⁰ В тексте: ‘*Tat kiṃ manyase ’jita duṣprajñāḥ sa kāśīrājābhūḍ yena kapotārtha śyenāya svatāmsāni dattāni?*’ (*Çikhasamucchaya*, 1898, р. 97).

¹¹ В тексте: ‘*Tvaṃ tāvad ajita ṣaṣṭiṃ kalpān dānapāramitāyāṃ ṣaṣṭiṃ śīlapāramitāyāṃ ṣaṣṭiṃ kalpān kṣāntipāramitāyāṃ ṣaṣṭiṃ kalpān vīryapāramitāyāṃ ṣaṣṭiṃ kalpān dhyānapāramitāyāṃ ṣaṣṭiṃ kalpān prajñāpāramitāyāṃ samudāgataḥ, tatte mohapuruṣā evaṃ vakṣyanti ekanayenaiva bodhīraduta śūnyatānāyāneti*’ (*Çikhasamucchaya*, р. 97).

Необходимо обратить внимание на термин *апараджитачитта* (*aparājītacittaṃ*), встречающийся в Шикша-самуччае. Там данный термин имеет значение «непоколебимое сознание»¹². Так, в тексте Шикша-самуччай, где процитирована Гандавьяоха-сутра, достижение состояния *апараджитачитта* является непременным условием устранения всех привязанностей и, по сути, это необходимая составляющая практики кшантипарамиты¹³. То есть термин *аджита* в рамках буддийских практик применительно к сознанию имеет значения «непреклонный, непоколебимый».

Эпитет ‘Аджита’ в индийских тезаурусах. Индийский пандит Таранатха Таркавачаспати — составитель толкового словаря санскритских терминов *Вачаспатья*, в статье, посвящённой слову «Аджита», начинает с определения антонимов рассматриваемого термина. Так, например, *аджита* («непобедимый») — это то, что противоположно (отлично от) понятия «побеждённый»¹⁴. В завершении словарной статьи, посвящённой термину *аджита*, Таранатха Таркавачаспати указывает, что данный термин является устойчивым эпитетом как Будды, так и Шивы и Вишну («<...> śīve, viṣṇau, buddhe <...>») (*Vachaspatya*, 1873, p. 91).

Наравне с *ajita* как устойчивый эпитет «верховного божества», например, Вишну (там же, с. 103), используется термин *aparājita* (*a-para-ajita*) «непобедимый». О принадлежности эпитета «непобедимый» к Вишну говорится и в Амаракосе (*Amarakośa*, 1907, p. 103) наиболее важном санскритском тезаурусе¹⁵, составленном в IV в. грамматистом Амарасимхой. Так, автор словаря, говоря о четырёх шагах Вишну, совершаемых в направлении четырёх сторон света и символизирующих завоевание ойкумены, применяет к Вишну эпитет *апараджита*¹⁶. Далее, перечисляя синонимичные ряды, Амарасимха упоминает термин *аджита* в качестве характеристики Вишну¹⁷.

В одном из изданий Амаракоси редакторы в качестве пояснений к тексту Амарасимхи, вероятно, памятуя о словаре *Вачаспатья*, также указывают на принадлежность эпитета *аджита* Шиве, Вишну и Будде (*Amara's Nāmalīngānuśāsanam*, с. 118).

¹² В тексте: ‘*Aparājītacittaṃ sarvābhīniveśavinīrbhedāya*’ (*Āṅgīrasamucchaya*, 1898, p. 180).

¹³ Кшантипарамита обычно переводится как «Парамита терпения» — состояние сознания, характеризующееся абсолютным спокойствием, непоколебимым терпением — способностью в любой ситуации сохранять самообладание и непреклонность в следовании избранному пути.

¹⁴ В тексте: ‘*jītabhinne parājītabhinne <...>*’ (*Vachaspatya*, 1873, p. 91).

¹⁵ *Amarakośa* («Словарь Амары», A-mara — «бессмертный»). Другое название — *Nāmalīngānuśāsanam*.

¹⁶ В тексте: ‘*viṣṇukrantā ’parājīta’* (*Amara's Nāmalīngānuśāsanam*, 1940, p. 42).

¹⁷ В тексте: ‘*viṣṇavaryajitāvyaktau sūtas tvaṣṭari sārathau*’ (там же, p. 118).

Подведём итог. Во-первых, как действующее лицо различных повествований Аджиты — общий для индийской традиции персонаж, как для ортодоксальной (ведийской — эпитеты божеств, упоминаемых в гимнах Ригведы, индуистской — Аджита употребляется как эпитет Вишну в Вишну-пуране (The Vishnú Purāna, р. 264)), так и неортодоксальной (в джайнизме — тиртханкар Аджитанатха, в буддизме — правитель Магадхи Аджитасена). И во всех случаях *аджиты*, как правило, относится к религиозной практике, характеризующейся как «непоколебимая». Более того, сюжет джайнской Аджитанатха-чаритры обнаруживает сходные черты с буддийской так называемой «протомахаянской» сутрой Аджитасена-вьякараной.

Во-вторых, эпитет *аджиты*, и, на наш взгляд, это весьма важный вывод, постепенно эволюционирует. Изначально являясь характеристикой ведийских божеств, маркируя собой, по преимуществу, исключительные воинские качества достойных ариев, в последующие периоды эпитет «непобедимый» начинает использоваться при определении таких характеристик как непоколебимость и стойкость в реализации религиозного идеала архатства, как в джайской, так и в буддийской традициях.

Любое светское правление, пусть даже и идеальное, например, в буддийской традиции рассматривалось как не обладающее той непоколебимостью, которая свойственна духовным воззрениям (см.: Шомахмадов, 2007, с. 80). Поэтому, предположим, что эпитет *аджиты* («Непобедимый»), несмотря на то, что по сюжету повествования сутры Аджиты — часть имени царя Магадхи, этимологически относится не к титулатуре секулярных правителей, а представляет собой характеристику идеологической составляющей повествования. Тем более, «пророчество» было обращено не к Аджитасене, а к девушке-нищенке, которой было предсказано новое рождение наследным принцем Аджитасены, отдавшим предпочтение духовной стезе — Пути будды, отвергнув наследование престола.

Таким образом, на наш взгляд, 'Аджитасена' в контексте Аджитасена-вьякараны-нирдеша-нама-махаяна-сутры переводится как «Имеющий своим господином Аджиту-Непобедимого» («Находящийся под защитой/покровительством Аджиты»), так как, как мы видим, термин *ajita* в качестве эпитета Будды относится к сфере духовной практики (как, например, в случае с термином *апараджитачитта*), а не к области идеального светского правления (Пути чакравартина), которое в силу своего несовершенства по сравнению с Путём будды не может рассматриваться как абсолютно незыблемое, непоколебимое, непобедимое.

Список сокращений

BHSD — Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. By F. Edgerton. Vol. II: Dictionary. Delhi: Motilal Banarsidas, 2004.

TṣṢPC — *Triṣaṣṭīśalākāpuruṣacaritra*. The Lives of Sixty-Three Illustrious Persons. Vol. II. Tr. into English by Helen M. Johnson. Baroda, 1937.

Литература

- Ригведа. Мандалы IIV. Изд. Подгот. Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1989.
- Шомахмадов С.Х. Учение о царской власти (теория имперского правления в буддизме). СПб.: Петербургское востоковедение, 2007.
- A Sanskrit-English Dictionary. Compiled by Arthur A. Macdonell. Oxford, 1893.
- A Sanskrit-English Dictionary. Etimologically and Philologically Arranged with special reference to cognate Indo-European Languages by Sir M. Monier-Williams. Delhi: Motilal Banarsidas, 1997.
- Amarā's Nāmaṅgānuśāsanam* (Text). A Sanskrit Dictionary in three Chapters critically edited with Introduction and English equivalents for each word and English Word-Index by N.G. Sardesai and D.G. Padhye. Poona, 1940.
- Amarakośa with Commentary of Maheśvara*. Enlarged by Raghunath Shastri Talekar. Bombay, 1907.
- Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. By F. Edgerton. Vol. II: Dictionary. Delhi: Motilal Banarsidas, 2004.
- Çikshasamucchaya*. A Compendium of Buddhistic Teaching. Compiled by Çāntideva. Part II. Ed. by C. Bendall // Bibliotheca Buddhica. Vol. II. SPb., 1898.
- Rigveda-Sanhita. Liber Primus, Sanskritè et Latinè; Ed. F. Rosen. London, 1838.
- The Practical Sanskrit-English Dictionary. By V.S. Apte. Vol. III. Poona: Prasad Prakashan, 1959.
- The Vishṅu Purāṅa. A System of Hindu Mythology and Tradition. Translated from the original Sanskrit, and illustrated by notes derived chiefly from other Purācas, by H.H. Wilson. London, 1840.
- Trīṣaṣṭīśalākāpuruṣacaritra*. The Lives of Sixty-Three Illustrious Persons. Vol. II. Tr. into English by Helen M. Johnson. Baroda, 1937.
- Vachaspatya. A Comprehensive Sanskrit Dictionary in ten parts. Part I. Compiled by Taranatha Tarkavachaspati. Calcutta, 1873.

Summary

S.H. Shomakhmadov

The epithet Ajita ('Unconquered') in Indian Religious Tradition

The article presents analysis of epithet *Ajita* ('Unconquered') in Indian texts of different religious traditions: Vedic, Jain, Buddhist, Hindu. The broad range of written sources is involved for it. The author concludes on graduate transformation the epithet *Ajita* from the characteristics of Aryan military valour to the meaning, marking by itself the steadfastness of religious austerities.

Key words: Buddhist sutras, protomahayana, Serindian collection IOM RAS, Sanskrit terms.